

чиновники в Гейдельберге и Мюнхене так сильно отличаться от чиновников в Праге? Как во многих других вопросах переноса социальных и управленческих технологий, не идет ли и в менее развитых странах речь о карго-культе ? Или гротескный образ бюрократии Кафки отражает самое важное и в Бordo, и в Мюнхене, и в Праге, и в Москве? Наконец, можно ли улучшить бюрократию или она всегда будет нести опасность? Ответ на все эти вопросы — да.

Тайна алхимической субстанции, или Утопия порядка без хозяина

Дэвид Гребер в книге «Утопия правил» замечает: «...на протяжении большей части минувшего столетия главным революционным вопросом было: как произвести в обществе кардинальные перемены, не запуская процесс, который приведет к созданию новой, насильственной бюрократии?»¹ Автор указывает на отсутствие такой возможности и ищет временный выход в ситуативных протестах и провокациях.

Я хочу показать, что история понятия и явления дает ключи к несовершенному, но действенному ответу на этот вопрос — заказчик должен сам начать соблюдать правила и опираться на соразмерные бюрократии встречные силы и механизмы: рынок и конкуренцию, право, выборы и делиберацию и, наконец, использовать меритократию 144. Деятельный хозяин или заказчик бюрократии сам должен обладать принципиально небюрократической жизненной мотивацией на достижение конечного результата. Вслед за большой социологической и философской традицией я хочу показать, что взаимоотношения и взаимное влияние рынка, бюрократии и демократии дают ключи к пониманию современных обществ и к пониманию самой бюрократии.

Почему удушающая жизнь бюрократия так успешно распространилась и стала нравиться заказчикам? Как писал Макс Вебер, в Новое время бюрократия стала (казалось, навсегда) наилучшим способом координировать труд штаба и внешние

по отношению к штабу взаимодействия большого количества людей для достижения масштабных целей любых заказчиков — от монархов и капиталистов до революционеров и создателей университетов. Заказчиком или создателем аппарата мог быть как человек (монарх, бизнесмен, пророк), так и группа людей (граждане, акционеры) или союз организаций (стран). Веберовская бюрократия обещает порядок, который, однако, остается иллюзией без деятельного хозяина и без порядка внешнего.

Как работает бюрократия? Суть бюрократии, согласно французскому социологу Пьеру Бурдьё (1930–2002), заключается в возможности передачи и умножения личной воли заказчика другими людьми на основе поручений или письменных правил и актов. Служащий в идеале замещает властителя, становится его руками и головой в границах своих полномочий. Философская и юридическая проработка в Новое время таких надличностных инстанций, как республика, суверенитет, корпорация, компания, в Новейшее время позволила все более широкому кругу заказчиков создавать бюрократические организации. Властитель делегирует, а на практике (против своей воли) отчуждает свою власть в пользу заместителей. Бюрократия умножает и транслирует волю хозяина на дистанции, превращая личный **авторитет** и харизму в безличную власть. Рациональная же бюрократия делает это четко и эффективно за счет

 Карго-культ — заимствование внешних атрибутов и ритуалов без воспроизведения содержательных аспектов имитируемого института или практики.

 Дэвид Гребер (1961–2020) — влиятельный американский антрополог, анархист, активист и писатель, известный критическими взглядами на современный капитализм и бюрократию.

 Гребер Д. Утопия правил. О технологиях, глупости и тайном обаянии бюрократии. М.: Ad Marginem, 2016. С. 24.

 Делиберация (от лат. *deliberatio* — обсуждение, размышление) — процесс коллективного обсуждения различных точек зрения с целью принятия взвешенного и обоснованного решения.

См. книгу **«Авторитет»** серии «Азбука понятий»

отчуждения личностей обоих участников от их ролей – и деперсонализации ролей и целей.

Поэтому заказчик должен постоянно убеждаться, что уполномоченные не искажают его волю. Бюрократия ведет себя как своевольный слон или даже стадо диких слонов, которых пытается направить возникший. Для ее одомашнивания нужны воля и техника воспитания, соответствующая мощи слонов. Напряженные отношения заказчиков с администрацией в XVIII–XX веках, когда исполнительные аппараты стали быстро расти, можно описать как поиск ответа на вопрос о том, где поставить запятую во фразе: «Улучшить нельзя избавиться». Многие заказчики как правых, так и левых убеждений безуспешно пытались избавиться от бюрократии: «Улучшить нельзя, избавиться!» Более адекватным оказался центристский подход: «Улучшить [можно], нельзя избавиться».

Два полюса в спектре современной бюрократии: северный и южный

Организационные формы задаются представлениями и практиками людей. В этом смысле бюрократия и ее модели суть набор представлений в головах людей, типичные образцы их поведения и подручная материальная инфраструктура. Для наглядности я назову один идеальный тип или полюс своеобразного спектра современных бюрократий южным, или средиземноморским, а второй – северным, или прусским. Метафора передает (для жителей Севера) большую твердость холодного северного типа и гибкость более теплого южного края, а также отсылает к противопоставлению глобальных «Севера» и «Юга». Так, современные Германия, Голландия, Финляндия, Швеция или север Италии дают примеры скорее северной бюрократии, а юг Италии, вся Греция или Марокко и Алжир – примеры южной. Базовой единицей, которую можно характеризовать как северную или южную, будет организация. В каждой стране или отрасли можно встретить организации обоих типов.

Госорганы и компании в развивающихся странах сегодня обычно ближе к средиземноморскому типу, а в развитых странах — к северному. Два края спектра не подразумевают объяснения социальной структуры географическими факторами. Более того, ряд стран Юго-Восточной Азии привели свои бюрократии к северному типу и, как я покажу в главе о меритократии, мы обязаны древнему Китаю важнейшим аспектом северной модели. Впрочем, и на Севере одна страна находится в фазе перехода к северной бюрократии. При этом организации могут от северного полюса спектра брести к южному, если заказчики засыпают верхом на слоне. Южная бюрократия своевольна и не всегда послушна правилам, а нетерпеливые заказчики чаще хотят от нее избавиться. Осознав невозможность избавиться от слишком важного инструмента, самые опытные ищут способы его улучшить.

В узде энергичных заказчиков и в устойчивой окружающей среде рациональная северная бюрократия хорошо решает управленческие задачи, требующие стандартизации и масштаба. Напротив, для непредсказуемой внешней среды или выработки индивидуальных решений больше подойдут южная бюрократия или постбюрократические формы. При этом, как справедливо пишет Гребер, сегодня господство бюрократии скрыто в силу обыденности и универсальности. В начале XXI века выдающийся антрополог также возвращает актуальность одной из

центральных тем философской и политической рефлексии XX века — бюрократизации как истока деперсонализации обществ модерна. Непреднамеренным результатом роста северной бюрократии на Западе оказывается стандартизация общения и вытеснение личного начала. Северная машина с ее винтиками и колесиками охлаждает социальные отношения, по мере того как она проникает в жизнь все большего числа людей изнутри и снаружи.

Если же в иерархии отношения остаются по-южному теплыми, а иногда обжигающе горячими, то правила исполняются не систематически. Воля суверена тут требует кнута, торга и угроз для обеспечения подотчетности. Южный край характеризуется как наличием правил, так и их нарушением. Эtos правил здесь культурно отторгается исполнителями, а ручное вмешательство хозяина делает правила еще менее твердыми. Южная бюрократия использует запутанные, меняющиеся и не всегда применяемые акторами правила и больше работает на основе разовых поручений. Как я покажу, опираясь на исследования в Африке, ключевым аспектом южного края является стратегическая неопределенность служащих в отношении соблюдения ими правил.

Макс Вебер блестяще описал северную рациональную бюрократию, считая ее конечной точкой нелинейной эволюции, а предшествующий основной тип осмыслил как патримонильный . В XX веке бюрократия включала в себя все большее количество сотрудников и сфер жизни, как и предвидел мыслитель. Но, вопреки его ожиданиям, различные организации и страны оказывались на разных краях нового современного спектра бюрократических форм. Этот факт остается не вполне очевидным как для крупных специалистов, так и для простых граждан.

Почему же мы не различаем черты одомашненной северной и своевольной южной бюрократий? Как правило, в каждой стране обычные представления заданы ощупыванием одного типа слонов, хотя разные типы сосуществуют. Например, культурные стереотипы в России не позволяют замечать